

И. П. Возный

Ударное вооружение Северной Буковины XII — первой половины XIII вв.

Keywords: Northern Bukovina, 12th—13th cc., spear, pike, axe, mace, flail, sulitsa, strike-piercing weapons, strike-slashing weapon, strike-pounding weapon.

Cuvinte cheie: Bucovina de Nord, sec. XII—XIII, lance, pică, topor, măciucă, bici de luptă, suliță, arme de lovire și spargere, arme de lovire și tăiere, arme de lovire și zdrobire.

Ключевые слова: Северная Буковина, XII—XIII вв., копье, пика, топор, булава, кистень, сулица, ударно-колющее оружие, ударно-рубящее оружие, ударно-дробящее оружие.

I. P. Vozny

Shock Weapons during the 12th — Early 13th Centuries on the Territory of Northern Bukovina

The article considers strike weapons which were discovered on ancient archaeological sites between the Upper Prut and the Middle Dniester area. Short distance weapons by their use can be divided into strike-piercing, strike-slashing, and, additionally, strike-pounding. The author offers a typology of such weapons as spear, pike, axes, maces and flails and suggests broad analogies with other related areas. It implies that the warfare on the researched territory was highly developed and close contact with other lands of Ancient Rus'.

I. P. Vozny

Arme de lovire din sec. XII — prima jumătate a sec. XIII de pe teritoriul Bucovinei de Nord

În siturile arheologice medievale rusești din spațiul cuprins între cursul superior al Prutului și Nistrul de Mijloc au fost descoperite piese diverse din categoria armelor de lovire. Armamentul destinat luptei corp la corp poate fi împărțit în arme de lovire și spargere (armele primului atac), arme de lovire și tăiere și cel auxiliar — arme de lovire și zdrobire. Articolul prezintă clasificarea tipologică detaliată a unor asemenea tipuri de arme precum lancea, pica, măciuca și biciul de luptă, dar sunt aduse și multiple analogii din teritoriile învecinate. În baza izvoarelor arheologice se ajunge la concluzia, că arta militară a populației din spațiul respectiv era dezvoltată la un nivel înalt și evolua în strânsă legătură cu alte teritorii din cadrul statului medieval rus.

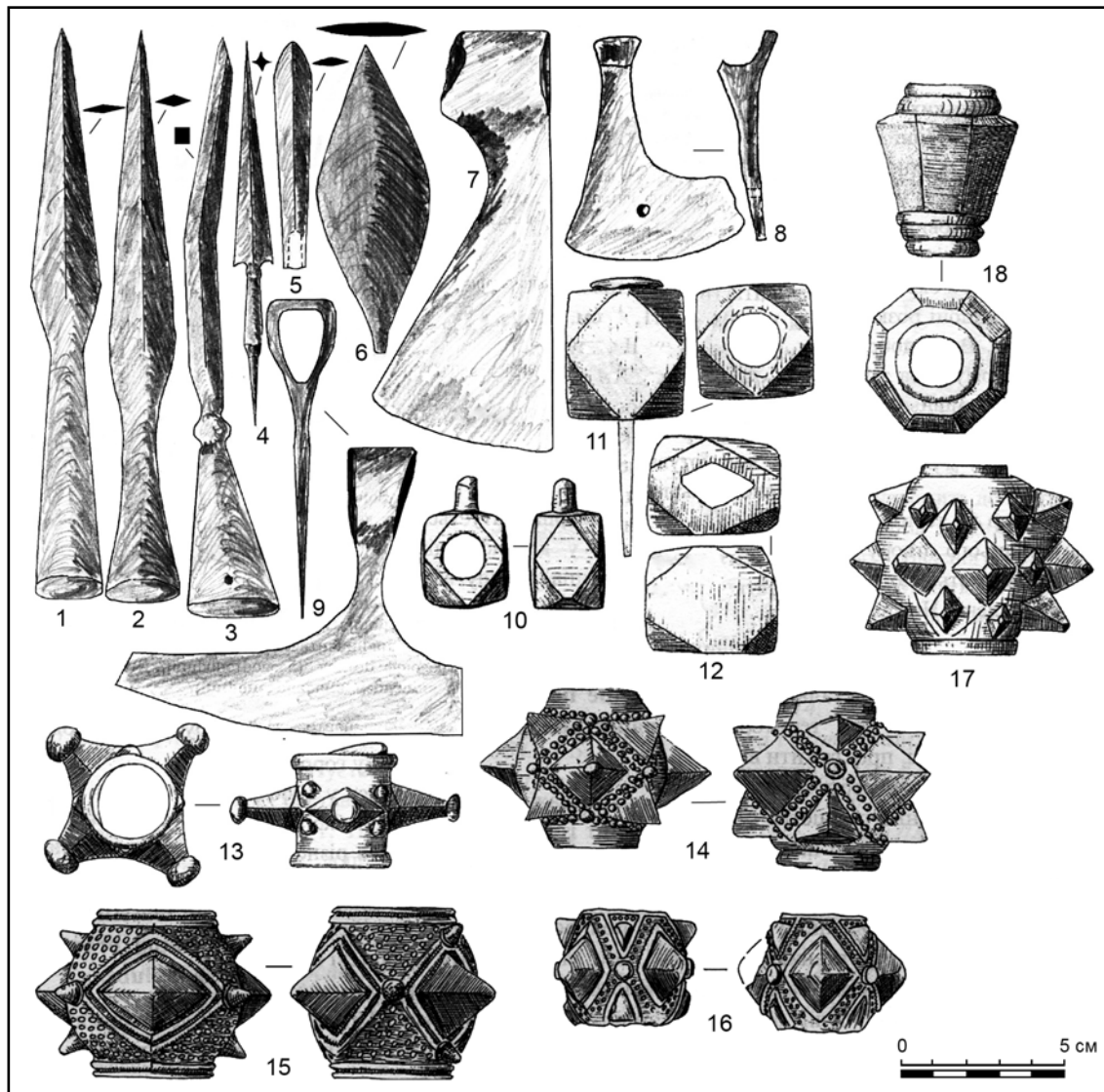
И. П. Возный

Ударное вооружение Северной Буковины XII — первой половины XIII вв.

На древнерусских археологических памятниках на территории между верхним течением Прута и Среднего Днестра были найдены разнообразные предметы ударного вооружения. Вооружение ближнего боя по принципам его использования можно разделить на ударно-колющее (оружие первого натиска), ударно-рубящее и вспомогательное — ударно-дробящее. В статье проведена детальная типологическая классификация таких видов вооружения, как копье, пика, топор, булава и кистень, приводятся широкие аналогии вооружения с других, смежных территорий. Всё это позволяет сделать вывод, что военное искусство населения исследуемой территории было на высоком уровне и развивалось в тесном контакте с другими землями Древнерусского государства.

Одним из основных показателей уровня военного дела является воспетое в былинах и летописях оружие. Известное по многочисленным находкам на археологических памятниках, оно является одним из показателей культурного уровня общества. Его невозможно рассматривать в отрыве от производства, социальной среды, а также тех слоев и групп, из которых состояло войско. Изучая оружие, можно прийти к выводам, характеризующих как военное дело, так и хозяй-

ственную, торговую и социальную жизнь древнерусского общества (Кирпичников 1966: 6). Высокая степень развития металлообрабатывающего ремесла на территории Сирет-Днестровского междуречья давала возможность производить все виды высококачественного оружия. Вооружение славяно-русского населения края не уступало ни ассортиментом, ни качеством вооружению войск других территорий Киевского государства и соседних стран.

Рис. 1. Прорисовки оружия ближнего боя. 1, 2 — наконечники копий; 3 — наконечник пики; 4—6 — наконечники сулиц; 7—9 — топоры; 10—18 — булавы. 1 — Бузовица; 2, 3, 6, 8, 10, 13 — Черновка, 4, 5 — Ленковцы на Пруте; 7 — Горбово; 9 — Слобода; 14, 17 — Васильев; 15 — Черепковцы; 16 — Галица; 18 — Недобоевцы (1, 4, 14 — по Тимошук 1976: рис. 18: 27; 1982: рис. 14: 3; рис. 16: 10; 5 — по Малевская 1970: 116; 2, 3, 6, 8, 10 — по Возный 2009: рис. 7: 3, 6, 8, 14; 7, 9, 15, 17 — фонды ЧКМ; 11—13, 16, 18 — по Пивоваров 2012: рис. 1; 2).

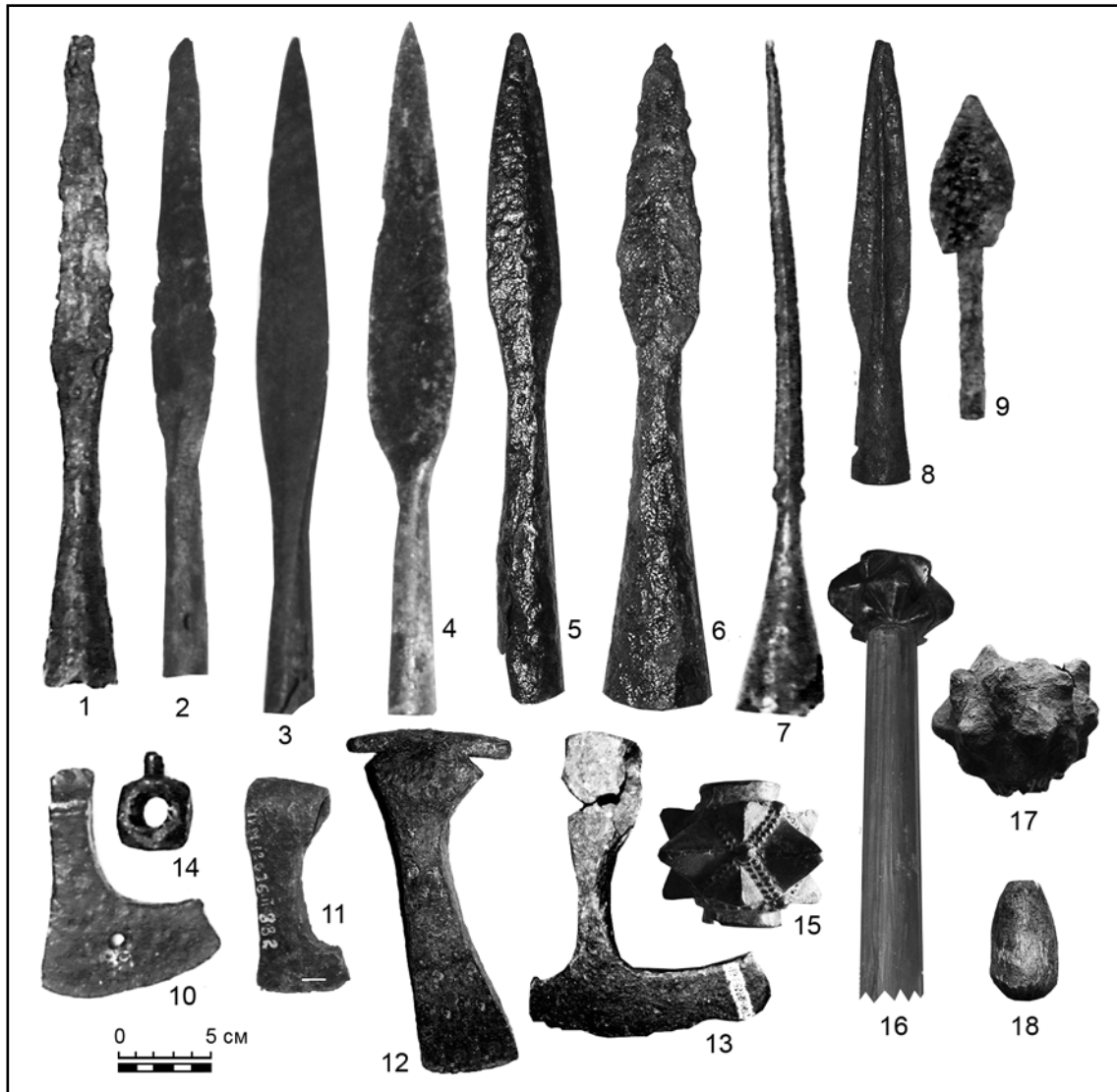
Fig. 1. Drawings of short distance battle weapons. 1, 2 — spear tip, 3 — peak tips, 4—6 — javelin tips 7—9 — axes, 10—18 — maces. 1 — Buzovitsa; 2, 3, 6, 8, 10, 13 — Chornivka; 4, 5 — Lenkivtsi on the Prut; 7 — Horbovo; 9 — Sloboda; 14, 17 — Vasiliv, 15 — Cherepkivtsi; 16 — Halytzia; 18 — Nedoboyivtsi. (1, 4, 14 — after Тимошук 1976: рис. 18: 27; 1982: рис. 14: 3; рис. 16: 10; 5 — after Малевская 1970: 116; 2, 3, 6, 8, 10 — after Возный 2009: рис. 7: 3, 6, 8, 14; 7, 9, 15, 17 — Funds of Chernivtsi Museum of Local Lore; 11—13, 16, 18 — after Пивоваров 2012: рис. 1; 2).

Одна из самых многочисленных категорий археологических находок на славяно-русских памятниках региона — вооружение, которое по своему функциональному назначению принято делить на средства дальнего и ближнего боя.

Наступательные средства ближнего боя по принципам их использования можно разделить на несколько категорий. Оружие первого натиска — ударно-колющее. В него входят копья, пики и сулицы. Обычно они одноразового

использования. Оружие ударно-рубящее (топоры) и вспомогательное — ударно-дробящее (булавы, кистени). В отличие от первого, оно многоразового использования.

Важной категорией оружия первого натиска ударно-колющего типа являются копья. Они были одним из атрибутов профессиональных воинов как важное наступательное оружие и в составе вооружения древнерусского войска играли не меньшее значение, чем меч. Присутствие копий в армии пред-

Рис. 2. Ударное оружие. 1—6 — наконечники копий; 7 — наконечник пики; 8, 9 — наконечники сулиц; 10—13 — топоры; 14—17 — булавы; 18 — костяной кистень. 1, 7, 10, 14 — Черновка; 2 — Дарабаны; 3 — Ванчиковцы; 4, 16 — Черепковцы; 5—6, 12 — Ленковцы на Пруте; 8 — Молодия; 9 — Вовчинец; 11 — Горбово; 13 — Слобода; 15, 17 — Васильев; 18 — Галич (фонды ЧКМ). Фото автора.

Fig. 2. Strike weapons. 1—6 — spearheads; 7 — peak tip; 8, 9 — javelin tips; 10—13 — axes; 14—17 — maces; 18 — bone flail. 1, 7, 10, 14 — Chornivka; 2 — Darabany; 3 — Vanchikivtsi; 4, 16 — Cherepkivtsi; 5, 6, 12 — Lenkivtsi on the Prut; 8 — Molodiya; 9 — Vovchynets; 11 — Horbovo; 13 — Sloboda; 15, 17 — Vasilyev; 18 — Halych (Funds of Chernivtsi Museum of Local Lore). Photo by the author.

усматривало наличие хорошо вышколенных ратников, способных вести бой в правильном тактическом строе (Кирпичников 1966: 310). Ядро русского войска составляли копейщики, о которых письменные источники упоминают с XII в. как об основной боевой силе феодальной дружины. Возможно, этим объясняется терминология учета войска: «И бысть же оу поганых 900 копии, а в Руси — 90 копии» (ПСРЛ 2001: 558). Упоминания о боевом использовании этого вида оружия часто встречаются в нарративных источниках: «...изломи Андреи копие

свое въ супротивне своем», «...Изяславу стоящо в песцехъ оунезапу приехавъ один, оудари копьем за плеча и тако оубынь бысть» (ПСРЛ 2001: 193, 390). Недаром на миниатюрах древнерусских летописей русские войска изображались с целым лесом копий. Этот вид оружия в XV в. использовался во время конных атак в качестве оружия первого натиска (Кирпичников и др. 1985: 308). Копье давало ратнику в рукопашном бою ряд преимуществ. Оно было длиннее любого другого оружия, им скорее можно было достать противника. Кроме того, удар-укол копьем

обеспечивал легкий прием поражения даже бронированного воина. Относительная дешевизна этого вида оружия делала его доступным практически всем социальным слоям Древнерусского государства.

На территории Сиретско-Днестровского междуречья найдены узколистые втульчатые наконечники копий, в основном удлинненно-треугольной формы. Известны они среди находок на славяно-русских поселениях и городищах в Бузовице, Черновке, Молодии, Дарабанах-Щовб, Ленковцах на Пруте, Ванчиковцах, Черепковцах (рис. 1: 1, 2; 2: 1) (Возный 1998: 97, фото 97; 2009: 267—268; Тимошук 1971: рис. 2: 1; 1976: рис. 18: 27; 1982: рис. 56: 7; 64: 17; ЧКМ. Фонды: №18193-II-1254; 12225-II-931; 23664-II-1580; 12225-II-685; 26569-II-1583). Длина их колеблется в пределах 21—28,1 см, ширина лезвия 3,2—4,5 см. Меняется только диаметр втулки. Если в копье из славянского поселения X в. Бузовица диаметр втулки равен 2 см, то на древнерусских памятниках XII — первой половины XIII вв. в Ленковцах на Пруте и Черновке диаметр составлял 2,8—3 см. Такое утолщение древка копья связано с изменением применения данного вида оружия. В IX—XI вв. удар осуществлялся движением руки. В XII в. появляется техника «копейного тарана», рассчитанная на пробивание защитных доспехов всадника или сбрасывания его с лошади в результате мощного удара (Кирпичников и др. 1985: 309). Поэтому, собственно, и укреплялись, в первую очередь, ратища самых копий. Этот процесс характерен для всей территории Древней Руси. По классификации А. Н. Кирпичникова, такие наконечники относятся к типу III и датируются XI—XIV вв. (Кирпичников 1966: 14). Наконечники копий из Бузовицы и Ленковцев на Пруте принадлежат к разным хронологическим фазам типа IIIA, у которых отношение лезвия к втулке составляет 1:1. Остальные наконечники копий относятся к узколезвийным копьям (тип IIIB). Наибольшее время их бытования приходится на XII—XIII вв. На начальном этапе они могли использоваться как охотничье оружие, но со временем происходит усиление их боевой направленности. Копья этой группы являются наиболее распространенными на территории средневековой Восточной и Западной Европы (Артемьев 1982: рис. 2: 3; Беляева и др. 1995: 75, рис. 58; Винокур и др. 2004: 141, рис. 88: 25; Гончаров 1950: рис. 22: 1; Звіздецький 2008: 54, рис. 12: 1; Коваленко и др. 2004: 133, рис. 6: 1; Моця и др. 2011: 178; Терський

2010: 26, рис. 4: 2—3; Cynkałowski 1961: tabl. XXV: 4). Изготавливались они из единой заготовки методом горячейковки.

Как боевое оружие, рассчитанное на эффективное пробивание железных доспехов, выступала пика, обнаруженная на городище в с. Черновка — феодальном замке XII — первой половины XIII вв. (рис. 1: 3; 2: 7). Этот вид вооружения характерен исключительно для конных воинов (Кирпичников 1966: 15). Черновская находка имеет четырехугольное перо длиной 18 см и сторонами в 0,6 см, которое переходит в воронковидную втулку диаметром 4 см. Такой наконечник относится к V типу и датируется X—XVII вв. (Кирпичников 1966: 15). В XII в. бронебойные пики выделяются как специальные кавалерийские копья и, очевидно, всадники в это время использовали исключительно это оружие. Пика была довольно распространенным видом вооружения как на территории Древней Руси, так и в Западной Европе (Иванченко 1990: 137; Никольская 1981: рис. 95: 15; Петегирич 1983: рис. 3: 12). Свое происхождение она ведет от кочевников, но довольно быстро стала интернациональным оружием, настолько совершенным, что практически не изменила своего вида до XVII в. Возможно, первоначально пики были исключительно оружием монголо-татар, поскольку найдены на древнерусских городищах, погибших при нашествии, и в то же время они неизвестны на Северо-Западе Руси (Артемьев 2004: 146).

Еще один черешчатый наконечник, возможно, пики обнаружен на посадке древних Черновцов — Ленковцы на Пруте (Малевская, Раппопорт, Тимошук 1970: 116; Тимошук 1982: рис. 16: 10; Фонды ЧКМ: №40707-II-2200). Этот наконечник удлинненно-треугольной формы. В сечении имеет вид равноконечного креста. Длина его 13 см, длина пера 10 см, ширина наконечника в самом широком месте — 2 см (рис. 1: 4). По своим параметрам наконечник подходит к черешковым копьям типа V (Кирпичников 1966: 17). Но такие копья, как и черешковые пики с пером в виде равноконечного креста, выходят из употребления в X—XI вв. Неудобство и непрочность их крепления с древком заставили в дальнейшем перейти к более надежному втульчатому соединению (Кирпичников 1966: 17). В основном они были характерны для северной полосы Древнерусского государства, а именно для чудских племен. Аналогии этому наконечнику не найдены.

Предметы ближнего боя на территории Сирет-Днестровского междуречья представлены также фрагментами и целыми экземплярами наконечников сулиц. Последние служили вспомогательным средством поражения врага в бою, когда при приближении противника можно было ее метнуть. Преимущественно, это вспомогательное оружие пешего воина, которое использовалось в бою один раз. О нем не раз упоминается в летописных сообщениях: «Ляхом же крепко борюще и соулицамы мечующе», «и соулицы его кроваве соуци», «Ятвязи со сулицами и гонишася на поли подобной игре» (ПСРЛ 2001: 768, 810, 818). Их, как и копья, могли широко использовать на охоте. В XII — первой половине XIII вв. значение сулиц растет, что объяснялось удобством использования их в условиях ближнего боя (Кирпичников 1966: 23—25). В основном эти наконечники широколезвийные, уплощенной листовидной формы. Длина древка сулицы колебалась в пределах 1,2—1,5 м. На территории Черновского городища и на поселении в Волчинце обнаружены три наконечника сулиц (Возний 1998: рис. 60: 3; Пивоваров 2001: рис. 1: 15). Они черешковые, лавролистой формы длиной 9,5—12 см (без черенка), наибольшая ширина 3,4—4 см (рис. 1: 6; рис. 2: 9). Эти наконечники относятся к типу 2 — листообразные черешковые с плоским пером (Медведев 1959: 128, рис. 4: 9). На территории феодального замка в Молодии обнаружен наконечник втульчатой лавролистистой сулицы (рис. 2: 8) (ЧКМ Фонды: №18193-II-1254), который можно отнести к типу IVA (Кирпичников 1966: 14). Использование сулиц было характерно не только для Руси, но и для народов Западной Европы.

К сулице, очевидно, можно отнести косяной втульчатый наконечник, обнаруженный на Ленковецком городище. Он лавролистистой формы, изготовлен из рога оленя (рис. 1: 5) (ЧКМ Фонды: №40707-II-2200), ромбовидный в сечении со сторонами 0,8×2,7 см, длина — 9,8 см. По сопровождающему находку материалу наконечник можно датировать XII — первой половиной XIII вв.

Ударно-дробящим оружием ближнего боя были боевые топоры. Они, наряду с мечом и саблей, составляли основной инструментарий сечи. Преимущество его над двумя предыдущими было в том, что ударное поле меча значительно уступало топору, а скос его лезвия компенсировал режущий момент сабли (Бережинский 2000: 29). Этим видом оружия пользовались, в большинстве своем, пешие ратники. Хотя всадники тоже использовали

топоры-чеканы, особенно во время затяжного боя конницы. Фрагменты боевых топоров обнаружены в Горбове, Слободе, Черновке и Ленковцах на Пруте. Все они относятся к универсальным. Черновский топор с обломанным, оттянутым вниз лезвием, длиной 7,3 см, шириной 3,5 см, и удлинненным врезным обухом (рис. 1: 8; рис. 2: 10). Диаметр обухного отверстия — 2,5 см. На лезвии имеется отверстие диаметром 0,6 см, с помощью которого крепился чехол или топор подвешивался к поясу. Такие топоры относятся к типу IVA и датируются XI—XIII вв. (Кирпичников 1966: 37). Их значительному распространению способствовал высокий коэффициент полезного действия (близок к 1) и надежное строение обуха. Похожие топоры обнаружены на ряде древнерусских памятников (Козловский 1990: рис. 25: 5; Плавинский 2010: 127, рис. 14: 1; Шекун и др. 1997: рис. 33: 19; Штыхаў 2008: 218, рис. 148: 14; Spinei 1994: fig. 4: 1).

Из Черновского городища происходит топор типа IV (Кирпичников 1966: 29). Такие топоры с опущенным лезвием и выемкой в домонгольский период были распространенной формой.

Другой топор (типа VA) выявлен вблизи городища у с. Горбово и в Ленковцах на Пруте (рис. 1: 7, рис. 2: 11, 12) (Кирпичников 1966: 38; ЧКМ Фонды: №12636-II-882). Характерная особенность этого типа оружия — прямая верхняя грань обуха. Это топор с выемкой и опущенным лезвием. Такое оружие встречается на южнорусских памятниках XIII—XIV вв. (Spinei 1994: рис. 4: 6—7). В хозяйстве крестьян Западной Украины и Молдовы топоры этого типа сохранились до наших дней.

К редкому типу B (Кирпичников 1966: рис. 40) относится топор из с. Слободка (рис. 1: 9; рис. 2: 13) с вырезанным обухом и симметричным лезвием (ЧКМ Фонды: №12225-II-684). По форме они являются предшественниками позднесредневековых бердышей. Аналогии известны на Вологодчине и в Твери. Их бытование приходится на XI—XII вв., но больше они использовались в XI в. (Кирпичников 1966: 43, табл. 11).

О разнообразном употреблении походно-боевых топоров свидетельствует большой процент их повреждений. Использование восточными славянами данного вида оружия упоминается в летописях. В ходе Липицкой битвы 1216 г. «князь Мстиславъ, проехавъ трижды сквозе полкы княжи Юрьевы и Ярославли, секучи люди, бе бо оу него топоръ с паворозоу в руже» (ПСРЛ 1997: 498). «Глебъ же

вынемъ топоръ ростя и» (ПСРЛ 1997: 181). «Наеха многажды на полкъ ихъ и бьяшеся единымъ топоромъ не имея страха въ души своей и паде неколико от его» (ПСРЛ 1997: 480). В основном, топоры этого типа использовались в пешем войске. Они особенно характерны для юга и юго-запада Руси в XII — первой половине XIII вв. (Кирпичников 1966: 37). Аналогии им известны на многих древнерусских памятниках (Довженок и др. 1966: табл. VI: 24; Никольская 1974: 34—42).

Если брать соотношение принадлежности обнаруженных на исследуемых землях топоров к боевым и рабочим, то видно, что тип В был исключительно боевым топором, а IVA и VA — универсальными. Впрочем, на других территориях преобладали рабочие топоры данного типа (Кирпичников 1966: 44, табл. 12).

Неотъемлемой частью вооружения ратника была булава — короткая палка длиной до 50 см, на один конец которой одевалось массивное металлическое навершие. Ею пользовались и пехотинцы, и всадники, когда требовалось нанести внезапный удар в любом направлении. Сила удара булавы или кистеней равна примерно 6,6—14 кг, тогда как для поражения человека она должна составлять не менее 8 кг (Кирпичников 1966: 64). Булавами, в зависимости от типа защитных доспехов на противнике, можно было довольно сильно его покалечить и, таким образом, надолго вывести из строя. Этот вид оружия служил, прежде всего, для удара по голове или шлему, наносившего тяжелые контузии и внутренние переломы. Ударом булавы можно было сломать руку даже хорошо защищенному латами ратнику. Предполагается, что этот вид оружия был заимствован восточными славянами у кочевников в XI в. (Кирпичников 1966: 48).

На землях Северной Буковины обнаружено шесть железных (Черновка, Васильев, Недобоевцы, Галица) и три бронзовые (Черепковцы, Васильев) набалдашника булавы (рис. 1: 10—18; 2: 14—17) (Возный 1998: 99; Пивоваров 2001: рис. 1: 19; 2012: 34).

Черновская булава имеет форму куба (длина стороны 2,7 см) со срезанными вершинами. Роль шипов играли 4 пирамидальных выступа, образовавшихся в результате пересечения боковых граней. С одной стороны булавы выступает шип, круглый в сечении, длиной 1,4 см и диаметром 0,7 см. Его назначение — локальное пробивание брони (рис. 1: 10; рис. 2: 14). Это достаточно распространенная среди воинов «булава-клевец» (тип ПА),

шип которой показывает направление удара (Кирпичников 1966: 48).

Другие навершия из Черновки и Галицы имеют форму куба с усеченными гранями без шипа (рис. 1: 11, 12). Они относились к простому виду булавы (тип П) и были известны на Руси в XII—XIII вв. (Кирпичников, Медведев 1985: табл. XXV: 3). Простота изготовления таких булавы свидетельствует о том, что их использовали в основном рядовые воины. Оружие с рукояткой длиной до 50—60 см в случае нанесения прямого удара могло искалечить даже тяжеловооруженного ратника. Галицкая находка дает возможность проследить систему крепления булавы к рукояти. Для этого использовался гвоздь с плоской шляпкой, который вбивался в древко на глубину 4,5 см и таким образом расклинивал его (Пивоваров 2012: 33). Аналогичный способ крепления булавы к рукоятке прослежен в Новгороде на Троицком раскопе, Золотаревском городище (Артемьев и др. 1995: 206, рис. 2; Белорыбкин 2001: рис. 82). Булавы этого типа найдены на Райковецком городище, Дорогобуже, Княжей Горе, в Колодяжине, Серенске, Москве, а также в Латвии (Гончаров 1950: 95, табл. XII: 12—14; Медведев 1959: 137, рис. 7: 3; Никольская 1981: рис. 95: 8; Прищепца 2011: рис. 161: 2; Шноре 1961: табл. X: 22; Юра 1962: 117, табл. 1: 5; Liwoch 2006: 67—78; Michalak 2006: 55, рис. 6).

В летописном Василеве обнаружена пустотелая железная булава в форме шара с шипами на поверхности. Диаметр отверстия для рукоятки составлял 2,5 см (ЧКМ Фонды: №12679-II-909). Для усиления удара, полость булавы заливалась свинцом, но поскольку оружие побывало в огне, свинец, очевидно, расплавился и вытек. Такие шаровидные навершия относятся к типу ПА и датируются XII — первой половиной XIII вв. (Кирпичников 1966: 61—62). Аналогичные предметы вооружения широко представлены в городах южной и юго-западной Руси: Галиче, Райках, Княжей Горе, Липляве, Городище, а также в Центральной Европе и др. (Медведев 1959: 138; Пастернак 1943: 234, рис. 70: 24; Петровић и др. 1997: 124, рис. 9; Рыбаков 1948: 249, рис. 52).

Своеобразный тип представляет железная булава, обнаруженная во рву Черновского городища. Это навершие цилиндрической формы с четырьмя крестообразно, резко выступающими наружу, шипами, заканчивающимися шариками (рис. 1: 13). По сторонам шипов расположено восемь небольших декоративных выступов. Как и в предыдущем случае,

булава крепилась к рукояти с помощью гвоздя. Такой тип наверший, по мнению автора находки, является продолжением эволюционного развития бронзовых булав с четырьмя центральными шипами и относится к первой половине XIII в. (Пивоваров 2012: 34).

Интересна другая находка с городища в Недобоевцах. Это — железное навершие, имеющее форму усеченного восьмигранника с продольным отверстием (рис. 1: 18) (Пивоваров 2012: 33). По артефактам, выявленным в раскопе, оно датировано XII — началом XIII вв. Аналогии этой находке пока не обнаружены; в типологию А. Н. Кирпичникова она не вписывается.

Своего расцвета производство булав достигло в XII — первой половине XIII вв., когда появились бронзовые булавы (Кирпичников 1966: 48). Отливались они по восковой модели в двусторонней разъемной глиняной форме.

Еще более характерными для изучения развития ударного оружия являются бронзовые булавы из с. Черепковцы и летописных Васильева и Кучелмина. Первая, в виде куба с четырьмя крестообразно расположенными шипами, изготовлена из бронзы, что случается довольно редко (ЧКМ Фонды: №12679-II-913). Высота ее составляет 3,8 см, ширина — 6 см, внутренний диаметр — 2,3 см (рис. 2: 16). По своим параметрам эту находку можно отнести к типу I (Кирпичников 1966: 48; Измайлов 1997: 97). С. В. Пивоваров в своей публикации о булавах Буковины, по неизвестным причинам, дал не соответствующий действительности рисунок навершия, которое отнес к типу III (Пивоваров 2012: рис. 1: 2). Между тем, аналогичные находки XII — первой половины XIII вв. известны на многих памятниках Древнерусского государства, Северного Кавказа, Дунайской Болгарии и др. (Гусева; Гусынин 2009: 153—158; Парушев 1998: рис. 11; Прищепа 2011: 28, рис. 17: 7; Якубовский 2010: 64, рис. 5: 9; Kuśnierz 2005: табл. IV: 33).

Булава из Васильева имеет четыре крупных центральных и восемь малых крайних шипов. Все 12 шипов обведены двухрядным поперечно-рифленным валиком с гороховидными выступами (ЧКМ Фонды: №12232-II-693). Конструктивно она более совершенна, чем черновская, поскольку во время действия таким оружием сила удара обязательно приходится на один, два или три соседних шипа. Как считает А. Н. Кирпичников, такое оружие появилось на юге Руси в XII — первой половине XIII вв. и относится

к типу IV (Кирпичников 1966: 52). Булава этого типа была обнаружена в летописном Кучелмине — ур. Галица (Пивоваров 2012: 33). Возможно, такие булавы были импортом из Киева, где обнаружена бронзолитейная мастерская для их производства (Каргер 1958: 380, рис. 82). С. В. Пивоваров предполагает, что они произведены в самом Кучелмине (Пивоваров 2012: 33). Аналогичные находки известны в Колодяжине, Киеве, на Асотском и Бородинском городищах, Княжей Горе и др. (Гончаров 1950: 95, табл. XI: 7, 8; Маярчак 2006: 84, табл. 1: 26; Никольская 1981: рис. 95: 2; Седов 1960: 111, рис. 56; Терський 2010: 221, рис. 140).

Ударным оружием ближнего боя были кистени. Они привязывались за ушко к ремешкам, прикрепленным к короткой палке или руке. Благодаря этому можно было наносить внезапные удары по врагу в любом направлении. Кистенями пользовались как пешие воины, так и всадники, чаще всего их использовали в бою легковооруженные всадники (рис. 2: 18). Искусный и быстрый удар мог оглушить противника. Кистень, как и булава, был вспомогательным средством борьбы, к которому обращались, когда уже нельзя было действовать основными видами оружия. Как заимствование от кочевников Востока, этот вид оружия появился на Руси во второй половине X в. и существовал в снаряжении войска до XIV в. (Кирпичников и др. 1985: 311).

В краеведческом музее Черновцов хранится фрагмент костяного кистеня, переданный из Галича (ЧКМ Фонды: №6770-II-410). Он яйцевидной формы с продольным отверстием, куда вставлялся железный стержень с петлей для крепления ремня. Такие кистени относятся к типу 1 и датируются X—XIII вв. (Кирпичников 1966: 59). Аналогии им широко известны в Восточной Европе (Сергеева 2009: 30, рис. 1: 3; Kotowicz 2006: рис. 2).

Таким образом, видно, что славяно-русское вооружение населения исследуемого региона было на достаточно высоком уровне. Его эволюция проходила в общем русле развития военного искусства Восточной Европы, но при этом было определенное локальное своеобразие в использовании некоторых видов вооружения, что связано, в первую очередь, с особенностями географического расположения края. Это проявилось и в достаточно раннем ознакомлении местного населения с огнестрельным оружием.

Литература

- Артемьев А.Р. 1982. Копья из раскопок в Изборске. *КСИА* 171, 87—93.
- Артемьев А.Р. 2004. Проблемы выделения монголо-татарского комплекса вооружения среди древнерусских материалов XIII в. В: Макаров Н.А. и др. (ред.). *Восточная Европа в средневековье. К 80-летию Валентина Васильевича Седова*. Москва: Наука, 143—152.
- Артемьев А.Р., Гайдуков П.Г. 1995. Две уникальные булавы из раскопок в Новгороде. В: Анкудинов И.Ю., Гайдуков П.Г. (сост.). *Новгород и Новгородская земля. История и археология* 9. Материалы научной конференции. Новгород: б. и., 202—206.
- Белорыбкин Г.Н. 2001. *Золотаревское поселение*. Санкт-Петербург; Пенза: ПГПУ.
- Беляева С.О., Кубишев А.И. 1995. *Поселения Дніпровського Лівобережжя X—XV ст.* Київ: Наукова думка.
- Бережинський В.Г. 2000. *Техніка бойового застосування давньоруського озброєння*. Київ: б. и.
- Винокур и др. 2004: Винокур І.С., Журко О.І., Мегей В.П., Якубовський В.І. 2004. *Літописний Губин XII—XIII ст. Болохівська земля*. Київ; Кам'янець-Подільський; Хмельницький; Старокосянтинів: Центр Поділлязнавства.
- Возный И.П. 1998. *Чорнівська феодальна укріплена садиба XII—XIII ст.* Чернівці: Рута.
- Возный И.П. 2009. *Историко-культурный розвиток населення межиріччя Верхнього Сирету та Середнього Дністра в X—XIV ст.* Ч. 2. Матеріальна, духовна культура та соціально-історичний розвиток. Чернівці: Золоті литаври.
- Гончаров В.К. 1950. *Райковецкое городище*. Київ: АН УРСР.
- Гусева Т.В. 2000. Мужская «забава», Дамская «штучка». URL: <http://www.opentextmn.ru/history/archaeology/museum/?id=2456>. Дата обращения 12.03.2014.
- Гусынин В.А. 2009. Оружие ударно-дробящего действия X—XIII веков с территории Пензенской области. *Вестник военно-исторических исследований*. Межвузовский сборник научных трудов 1. Пенза: ГУМНИЦ, 153—158.
- Довженко В.Й. и др. 1966: Довженко В.Й., Гончаров В.К., Юра Р.О. 1966. *Древньоруське місто Воїнь*. Київ: АН УРСР.
- Звіздецький Б. 2008. *Археологічні дослідження в північно-східних районах Житомирського Полісся (матеріали та дослідження до археологічної карти області: Коростенський, Овруцький та Народницький райони)*. Коростень: ІА НАНУ.
- Измайлов И.Л. 1997. *Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X — начала XIII в.* Казань; Магадан: Казанский государственный университет.
- Иванченко Л.І. 1990. Давньоруське городище поблизу с. Сахнівка на Росі. *Археологія* (3), 134—141.
- Каргер М.К. 1958. *Древний Киев*. Т. 1. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Кирпичников А.Н. 1966. *Древнерусское оружие 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX—XIII вв.* САИ Е1—36. Москва; Ленинград: Наука.
- Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. 1985. *Вооружение*. В: Колчин Б.А. (отв. ред.). *Древняя Русь. Город, замок, село*. Археология СССР 15. Москва: Наука, 298—363.
- Коваленко В.П., Ситий Ю.М. 2004. «Свої погани» Чернігівських князів. *Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII — X ст.* Київ: Корвін Пресс, 121—138.
- Козловський А.О. 1990. *Историко-культурный розвиток Південного Подніпров'я в IX—XIV ст.* Київ: Наукова думка.
- Малевская и др. 1970: Малевская М.В., Рапопорт П.А., Тимошук Б.А. 1970. Раскопки на Ленковецком поселении в 1967 г. *СА* (4), 112—127.
- Маярчук С.П. 2006. *Археологічні пам'ятки IX—XIII ст. Лівобережжя Середнього Подністров'я*. Кам'янець-Подільський: ПП Мошак М.І.
- Медведев А.Ф. 1959. Оружие Новгорода Великого. *МИА* 65, 121—191.
- Моця О., Казаков А. 2011. *Давньоруський Чернігів*. Київ: Стародавній Світ.
- Никольская Т.В. 1974. Военное дело в городах земли вятичей (по материалам древнерусского Серенска). *КСИА* 139, 34—42.
- Никольская Т.Н. 1981. *Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX—XIII вв.* Москва: Наука.
- Парушев В. 1998. Боздугани от музея в Дробич. *Археология* (3—4). София, 67—72.
- Пастернак Я. 1998. *Старий Галич. Археологічно-історичні дослідження у 1850—1943 рр.* Івано-Франківськ: Плай.
- Петегирич В.М. 1983. Пам'ятки навали золотоординців на Галицьку землю. *Археологія* 42, 47—51.
- Петровић П., Јовановић С. 1997. *Культурно благо књажевачког краја: археологија*. Београд: Типографик.
- Пивоваров С. 2001. Нові знахідки предметів озброєння та спорядження вершника і верхового коня з Чорнівського городища (перша половина XIII ст.). *ПССІАЕ* 2, 133—142.
- Пивоваров С.В. 2012. Металеві навершя булав з давньоруських пам'яток Буковини. *Вісник національного університету «Львівська політехніка»*. Серія «Держава та армія» 724. Львів: Львівська політехніка, 31—35.
- Плавинські М. 2010. Браслаўскае Паазер'е ў канцы I — пачатку II тыс. н.э.: Сучасны стан і перспектывы даследаванняў. *МДАПВ* 14, 114—134.
- Прищета Б.А. 2011. *Дорогобуж на Горині у X—XIII ст.* Рівне: ПП ДМ.
- ПСРЛ 1997: *Полное собрание русских летописей* I. Москва: Языки славянской культуры.
- ПСРЛ 2001: *Полное собрание русских летописей* II. Москва: Языки славянской культуры.
- Рыбаков Б.А. 1948. *Ремесло Древней Руси*. Москва: АН СССР.
- Седов В.В. 1960. *Сельские поселения центральных районов Смоленской земли*. МИА 92.
- Сергеева М. 2009. Сліди костьорізного виробництва у кварталі Е7 (Київ, Поділ). В: Коцур В.П. (гл. ред.). *Наукові записки з української історії* 23. Переяслав-Хмельницький: ПХДПУ, 29—34.
- Терський С.В. 2010. Зброя та захисний обладунок населення Надстублянщини — волості княжого міста Пересопниці у X—XII ст. *Вісник національного університету «Львівська політехніка»*. Серія «Держава та армія» 670. Львів: Львівська політехніка, 22—30.
- Терський С.В. 2010. *Княже місто Володимир*. Львів: Львівська політехніка.

№6. 2014

- Тимошук Б. О. 1971. Дослідження давньоруського городища Дарабани-Щовб. В: Шевченко Ф. П. (відп. ред.). *Середні віки на Україні 1*. Київ: ІА АН УРСР, 187—190.
- Тимошук Б. О. 1976. *Слов'яни Північної Буковини V—IX ст.* Київ: Наукова думка.
- Тимошук Б. О. 1982. *Давньоруська Буковина (X — перша половина XIV ст.)*. Київ: Наукова думка.
- Шекун О. В., Веремійчик О. М. 1997. Поселення Ліскове у верхів'ях р. Білоус. В: Моця О. П., Коваленко В. П., Петрашенко В. О. (ред.). *Південноруське село IX—XIII ст.* Київ: Інститут змісту і методів навчання, 69—99.
- Шноре Э. 1961. *Асотское городище*. Рига: Зинатне.
- Штыхаў Г. В. 2008. Курганы могильнык Ізбішча-Дзвінаса. *Матэрыялы па археалогіі Беларусі 16*. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі.
- Юра Р. О. 1962. Древній Колодяжин. *АП УРСР 12*, 57—130.
- Якубовський В. 2010. Дослідження городища давньоруського м. Губин (XII — XIII ст.) та його найближчої сільськогосподарської округи. *Археологічні студії 4*. Київ; Чернівці: Зелена Буковина, 255—266.
- Cynkałowski A. 1961. *Materiały do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego*. Warszawa: Polskie Towarzystwo Archeologiczne.
- Kotowicz N. 2006. Uwagi o znaleziskach кієниі wczesnośredniowiecznych na obszarze Polski. *Acta Militaria Mediaevalia*. Kraków; Sanok: Muzeum Historyczne w Sanoku; Polska Akademia Umiejętności, 51—66.
- Kuśnierz J. 2005. Militaria z Czeremna nad Huczwą. Próba rekonstrukcji sposobu ataku tatarów na gród (w 1240 r.) na podstawie dotychczasowych badań archeologicznych. *Acta Militaria Mediaevalia*. Kraków; Sanok: Muzeum Historyczne w Sanoku; Polska Akademia Umiejętności, 115—132.
- Liwoch R. 2006. Булавы з заходней Украіны. *Acta Militaria Mediaevalia 2*. Kraków; Sanok: Muzeum Historyczne w Sanoku; Polska Akademia Umiejętności, 67—78.
- Michalak A. 2006. Wpływy wschodnie czy południowe? Z badań nad pochodzeniem булаw średniowiecznych na ziemiach Polskich. *Вісник Національного університету "Львівська політехніка"* 571, 48—74.
- Spinei V. 1994. *Moldova în secolele XI—XIV*. Chişinău: Universitatis.

References

- Artem'ev, A. R. 1982. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR (Brief Reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR)* 171, 87—93 (in Russian).
- Artem'ev, A. R. 2004. In *Vostochnaia Evropa v srednevekov'e (Eastern Europe in Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 143—152 (in Russian).
- Artem'ev, A. R., Gaidukov, P. G. 1995. In *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia: Istoriia i arkheologiiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 9. Novgorod: s. ed., 202—206 (in Russian).
- Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevskoe Settlement)*. Saint Petersburg; Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).
- Belyayeva, S. O., Kubyshev, A. I. 1995. *Poselennya Dniprovs'koho Livoberezhzhya X—XV st. (Settlements of the Left Bank of the Dnieper in 10th—15th cc.)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Berezhyns'kyj, V. H. 2000. *Tekhnika bojovoho zastosuvannya davn'orus'koho ozbrojennya (Methods of Tactical Employment of the Old Russian Arms)*. Kiev: s. ed. (in Ukrainian).
- Vynokur, I. S., Zhurko, O. I., Mehej, V. P., Yakubovs'kyj, V. I. 2004. *Litopysnyj Hubyn XII—XIII st. Bolokhivs'ka zemlya (Gubin of the Chronicles in 12th—13th c. Bolohov Land)*. Kiev; Kam'yanets'-Podil's'kyj; Khmel'nyts'kyj; Starokostyantyniv: "Tsentr Podillyeznavstva" Publ. (in Ukrainian).
- Vozny, I. P. 1998. *Chorniv'ska feodal'na ukriplena sadyba XII—XIII st. (Chornivska Feudal Fortified Estate of 12th—13th cc.)*. Chernivtsi: "Ruta" Publ. (in Ukrainian).
- Vozny, I. P. 2009. *Istoryko-kul'turnyj rozvytok naseleння mezhrychchya Verkh'n'oho Siretu ta Seredn'oho Dnistra v X—XIV st. (Historical and Cultural Development of the Population in the Region between the Upper Siret and Middle Dniester in 10th—14th cc.)*. Part 2. *Material'na, dukhovna kul'tura ta sotsial'no-istorychnyj rozvytok (Material and Spiritual Culture and Social-Historical Development)*. Chernivtsi: "Zoloti lytavry" Publ. (in Ukrainian).
- Goncharov, V. K. 1950. *Raikovetskoe gorodishche (Raikovetskoe Fortified Settlement)*. Kiev: Academy of Sciences of Ukrainian SSR (in Russian).
- Guseva, T. V. 2000. *Muzhskaia «zabava». Damskaia «shtuchka» (Men's 'fun'. Ladies' 'trick')*. Available at: <http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/museum/?id=2456>. (accessed 12.03.2014) (in Russian).
- Gusynin, V. A. 2009. In *Vestnik voenno-istoricheskikh issledovaniï (Bulletin of the Military Historical Research)* 1. Penza, 153—158 (in Russian).
- Dovzhenok, V. J., Honcharov, V. K., Yura, R. O. 1966. *Drevn'orus'ke misto Voïn' (Old Russian Town Voïn)*. Kiev: Academy of Sciences of Ukrainian SSR (in Ukrainian).
- Zvzdets'kyj, B. 2008. *Arkheolohichni doslidzhennya v pivnichnoskhidnykh rajonakh Zhytomys'koho Polissya (materialy ta doslidzhennya do arkheolohichnoi karty oblasti: Korostens'kyj, Ovruts'kyj ta Narodnyts'kyj rajony) (Archaeological Research in the North-Eastern Districts of Zhitomir Polessye (materials and research on the archaeological mapping of the Oblast: Korosten, Ovruch and Narodychi Raions))*. Korosten: Archaeology Institute of Ukraine National Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Izmailov, I. L. 1997. *Vooruzhenie i voennoe delo naseleniia Völzhskoi Bulgarii X — nachala XIII v. (Armament and Warfare of the Population of Volga Bulgaria in 10th — Early 13th c.)*. Kazan; Magadan: Kazan State University (in Russian).
- Ivanchenko, L. I. 1990. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (3), 134—141 (in Ukrainian).
- Karger, M. K. 1958. *Drevnii Kiev (Old Kiev)*. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Early Russian Armaments)*. Issue 2. *Kop'ia, sulitsy, boevye topory, bulavy, kisteny IX—XIII vv. (Spears, Lances, War Axes, Maces, Flails of 9th—13th cc.)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N., Medvedev, A. F. 1985. In *Drevniaia Rus'. Gorod, zamok, selo (Ancient Russia. Town, Castle, Village)*. Arkheologiiia SSSR (Archaeology of the USSR) 15. Moscow: "Nauka" Publ., 298—363 (in Russian).
- Kovalenko, V. P., Sytyj, Yu. M. 2004. In *Starodavnij Iskorosten' i slov'yans'ki hrady VIII—X st. (Ancient Iskorosten' and Slavic Towns of 8th—10th cc.)*. Kiev: "Korvin Press" Publ., 121—138 (in Ukrainian).
- Kozlov's'kyj, A. O. 1990. *Istoryko-kul'turnyj rozvytok Pivdennoho Podniprovs'ya v IX—XIV st. (Historical and Cultural Development of Southern Dnieper Region in the 9th—14th Centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Malevskaia, M. V., Rapoport, P. A., Timoshchuk, B. A. 1970. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (4), 112—127 (in Russian).
- Mayarchak, S. P. 2006. *Arkheolohichni pam'yatky IX — XIII st. Livoberezhzhya Seredn'oho Podnistrovs'ya (Archaeological Sites of the Left Bank of the Middle Dniester Re-*

- gion in the 9th—13th Centuries). Kam'yanets'-Podil's'kyj: "Moshak M. I." Publ. (in Ukrainian).
- Medvedev, A.F. 1959. In *Materialy i issledovaniia po arkhologii (Proceedings and Researches in Archaeology)* 65, 121—191 (in Russian).
- Motsya, O., Kazakov, A. 2011. *Davn'orus'kyj Chernihiv (Chernigov in Old Rus' Times)*. Kiev: "Starodavniy Svit" Publ. (in Ukrainian).
- Nikol'skaia, T.V. 1974. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii Akademii nauk SSSR (Brief Reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR)* 139, 34—42 (in Russian).
- Nikol'skaia, T.N. 1981. *Zemlia viatichei. K istorii naseleniia basseina Verkhnei i Srednei Oki v IX—XIII vv. (The Land of the Vyatichi. On History of Population in the Basin of the Upper and Middle Oka in the 9th—13th cc.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Parushev, V. 1998. In *Arkheologiya (Archaeology)* (3—4). Sofia, 67—72 (in Bulgarian).
- Pasternak, Ya. 1998. *Staryj Halych. Arkheolohichno-istorychni doslidy u 1850—1943 rr. (Old Galich. Archaeological-Historical Studies of 1850—1943)*. Ivano-Frankivs'k: "Plaj" Publ. (in Ukrainian).
- Petehyrych, V.M. 1983. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 42, 47—51 (in Ukrainian).
- Petrović, P., Jovanović, S. 1997. *Kulturno blago knjaževačkog kraja: arheologija (Cultural Wealth of the Knyazhevatsky Kray: Archaeology)*. Belgrade: "Tipografik" Publ. (in Serbian).
- Pyvovarov, S. 2001. In *Pytannya starodavn'oi ta seredn'ovichnoi istorii, arkhologii i etnologii (Questions of Ancient and Medieval History, Archaeology and Ethnology)* 2, 133—142 (in Ukrainian).
- Pyvovarov, S.V. 2012. In *Visnyk natsional'noho universytetu «L'viv's'ka politekhnika». Seriya «Derzhava ta armiya» (Bulletin of the National University "Lviv Polytechnic". Series "State and Army")* 724. Lviv: Lviv Polytechnic National University, 31—35 (in Ukrainian).
- Plavinski, M. 2010. In *Materialy doslidzhen' z arkhologii Podillya j Volyni (Materials from the Research into the Archaeology of Podoly and Volhynia)* 14, 114—134 (in Belorussian).
- Pryshchepa, B.A. 2011. *Dorohobuzh na Horyni u X—XIII st. (Dorogobuzh on Horyn in the 10th—13th Centuries)*. Rivne: "PP DM" Publ. (in Ukrainian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* I. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* II. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1948. *Remeslo drevnei Rusi (Crafts of Old Russia)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Sedov, V.V. 1960. *Sel'skie poseleniia tsentral'nykh raionov Smolenskoj zemli (Rural Settlements in the Central Zone of the Smolensk Land)*. Materialy i issledovaniia po arkhologii (Proceedings and Researches in Archaeology) 92 (in Russian).
- Sergeeva, M. 2009. In *Naukovi zapysky z ukraïns'koi istorii (Scientific Notes on Ukrainian History)* 23. "G. Skovoroda" Pereiaslav-Khmelnitskyi: Pereiaslav-Khmelnitskyi State Pedagogical University, 29—34 (in Ukrainian).
- Ters'kyj, S.V. 2010. In *Visnyk natsional'noho universytetu «L'viv's'ka politekhnika». Seriya «Derzhava ta armiya» (Bulletin of the National University "Lviv Polytechnic". Series "State and Army")* 670. Lviv: Lviv Polytechnic National University, 22—30 (in Ukrainian).
- Ters'kyj, S.V. 2010. *Knyazhe misto Volodymyr (Prince's Town Volodymyr)*. Lviv: Lviv Polytechnic National University (in Ukrainian).
- Tymoshchuk, B.O. 1971. In *Seredni viky na Ukraïni (Middle Ages in Ukraine)* 1. Kiev: Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Ukrainian SSR, 187—190 (in Ukrainian).
- Tymoshchuk, B.O. 1976. *Slov'yany Pivnichnoi Bukovyny V—IX st. (Slavs of Northern Bukovina in 5th—9th Centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Tymoshchuk, B.O. 1982. *Davn'orus'ka Bukovyna (X—persha polovyna XIV st.) (Old Russian Bukovina (10th—First Half of 14th Century))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Shekun, O.V., Veremijchuk, O.M. 1997. In *Pivdenorus'ke selo IX—XIII st. (South-Russian Village of the 9th—13th cc.)*. Kiev, 69—99 (in Ukrainian).
- Shnore, E. 1961. *Asotskoe gorodishche (Asotskoe Fortified Settlement)*. Riga: "Zinatne" Publ. (in Russian).
- Shtykhau, H.V. 2008. In *Matèrialy pa arkhologii Belarusi (Proceedings on Archaeology of Belarus)* 16. Minsk: National Academy of Sciences of Byelorussia, Institute of History (in Belorussian).
- Yura, R.O. 1962. In *Arkheolohichni pam'yatky URSR (Archaeological Sites of Ukrainian SSR)* 12, 57—130 (in Ukrainian).
- Yakubovs'kyj, V. 2010. In *Arkheolohichni studii (Archaeological Studies)* 4. Kiev; Chernivtsi: "Zelena Bukovyna" Publ., 255—266 (in Ukrainian).
- Cynkałowski, A. 1961. *Materialy do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego*. Warszawa: Polskie Towarzystwo Archeologiczne.
- Kotowicz, N. 2006. Uwagi o znaleziskach kiścieni wczesnośredniowiecznych na obszarze Polski. *Acta Militaria Mediaevalia*. Kraków; Sanok: Muzeum Historyczne w Sanoku; Polska Akademia Umiejętności, 51—66.
- Kuśnierz, J. 2005. Militaria z Czermna nad Huczwą. Próba rekonstrukcji sposobu ataku tatarów na gród (w 1240 r.) na podstawie dotychczasowych badań archeologicznych. *Acta Militaria Mediaevalia*. Kraków; Sanok: Muzeum Historyczne w Sanoku; Polska Akademia Umiejętności, 115—132.
- Liwoch, R. 2006. Buławy z zachodniej Ukrainy. *Acta Militaria Mediaevalia* 2. Kraków; Sanok: Muzeum Historyczne w Sanoku; Polska Akademia Umiejętności, 67—78.
- Michalak, A. 2006. Wpływy wschodnie czy południowe? Z badań nad pochodzeniem buław średniowiecznych na ziemiach Polskich. *Visnyk Natsional'noho universytetu «L'viv's'ka politekhnika»* 571, 48—74.
- Spinei, V. 1994. *Moldova în secolele XI—XIV*. Chişinău: Universitas.

Статья поступила в номер 26 марта 2014 г.

Igor Vozny (Chernivtsi, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. Yurii Fedkovych Chernivtsi National University¹.

Igor Vozny (Cernăuți, Ucraina). Doctor în științe istorice. Universitatea Națională „Iuri Fedkoviçi” din Cernăuți.

Возный Игорь Петрович (Черновцы, Украина). Доктор исторических наук. Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича.

E-mail: voznyj_igor@rambler.ru.

Address: ¹ Kafedralnaya St., 2, Chernivtsi, 58012, Ukraine